

Цзянь Иян уже приготовился к тому, что возвращаться домой ему придется в гордом одиночестве — великий президент Хо был слишком занят упоительной беседой со своей истинной любовью. Однако, к его удивлению, уходя с банкета, Хо Фэн все же соизволил прихватить своего ручного дублера.

В просторном салоне автомобиля витал тонкий шлейф дорогого алкоголя. Хо Фэн откинулся на кожаную спинку сиденья, прикрыв глаза в попытке расслабиться. Учитывая колоссальное влияние корпорации Хо, никто не посмел бы навязывать ее главе нежелательные тосты — если уж он и пил сегодня, то исключительно по своей воле.

Цзянь Иян не знал наверняка, пропустил ли Хо Фэн лишний бокал на радостях от встречи с Лоу Чжо, но опыт двух пройденных сюжетов подсказывал: настроение грозного президента сейчас было чернее тучи.

Вряд ли причиной душевного раздора послужила беседа с ненаглядным идеалом. Догадываясь, что этот гнев рикошетом заденет именно его, Иян благоразумно постарался мимикрировать под обивку сиденья. Он украдкой покосился на замершего Хо Фэна и погрузился в свои мысли.

Еще на приеме, получив запоздалое предупреждение от системы, Иян понял: пламенную речь Дай Юйцзиня грозный босс расслышал почти целиком. Сам зачинщик не выдержал тяжелого взгляда президента Хо — не прошло и двух секунд, как бедолага деревянным голосом промямлил нелепую отговорку и позорно ретировался. Приятели его тоже оказались преданными лишь на словах: стоило Хо Фэну показаться на горизонте, как вся свита испарилась, даже не потрудившись предупредить своего вожака.

Хо Фэн никак не отреагировал на бегство мальчишки, лишь одарил Ияна долгим, пронзительным взглядом — немым, но предельно ясным предупреждением.

Иян рассудил, что это, должно быть, сиквел недавней сцены «знай свое место». Молчаливый приказ не смей даже дышать в сторону Лоу Чжо.

Поначалу внезапное появление Дай Юйцзиня показалось ему нелепым, но теперь он готов был мысленно аплодировать этому недоразумению. Оказывается, парень просто работал живым инструментом для продвижения сюжета! За такую услугу стоило бы выписать ему премию. Стоило триггеру сработать, как от их угла отстали решительно все, и Иян благополучно наслаждался тишиной до самого конца вечера.

Второй цикл развивался настолько гладко, что это начинало тревожить.

События неслись на всех парах. Судя по темпу, главные герои должны были воссоединиться со дня на день, оставив его не у дел.

В обычных обстоятельствах Иян прыгал бы от радости — кто же не любит пораньше уйти со смены?

Но сейчас ситуация была из ряда вон.

Бюро Трансмиграции до сих пор не вынесло вердикт о причинах перезапуска, а значит, его благополучная отставка висела на волоске.

По стандартному протоколу, как только исполнитель закрывает ключевые сцены и получает пинок под зад, его сознание эвакуируют. Оставшееся тело под воздействием местных законов физики дрейфует подальше от главных героев и тихо угасает, стираясь из памяти вселенной.

Но сейчас Иян не мог просто взять и сделать ручкой. А это означало, что в промежутке между неизбежным изгнанием и решением Бюро Трансмиграции ему светит реальная перспектива оказаться бомжом без гроша в кармане.

Иян совершенно не горел желанием испытывать прелести бродяжничества на собственной шкуре.

Какого черта он при трудоустройстве проигнорировал престижные отделы и выбрал копеечную роль коврика для вытирания ног в Отделе второстепенных мужских персонажей? Да только ради одного — ради жирного, щедрого соцпакета! Пока законный владелец сердца главного героя где-то шляется, его эрзац-копии ни в чем себе не отказывают и катаются как сыр в масле!

Пока Иян лихорадочно соображал, как бы искусственно затормозить этот локомотив сюжета, лимузин бесшумно замер у ворот поместья Хо.

Похоже, алкоголь все-таки взял свое: шагнув на асфальт, Хо Фэн ощутимо покачнулся. Не среагируй Иян вовремя, грозный титан бизнеса пропахал бы носом землю.

Водитель, напуганный этой сценкой, поспешно выскочил из-за руля. Заметив, с каким трудом Иян удерживает на весу массивное тело босса, он сделал шаг вперед, пытаясь помочь:

— Президент Хо? Давайте я помогу дойти?

Однако ночная прохлада, судя по всему, немного привела Хо Фэна в чувство. Качнув головой, он уклонился от протянутых рук водителя и произнес на удивление твердо и отчетливо:

— Не нужно.

Он отстранился от Ияна, выпрямился во весь рост и вполне уверенной походкой направился к дверям. Не случись секундой ранее той заминки, никто в жизни не догадался бы, что этот человек пьян.

Водитель с сомнением посмотрел им вслед и, лишь когда за ними захлопнулась тяжелая дверь, с облегчением вернулся в салон и поехал в гараж.

А вот Ияну в эти минуты было совсем не до облегчения.

Едва они оказались внутри, все сомнения отпали: президент Хо был мертвецки пьян.

В прошлый раз этот паршивец устроил сцену прямо на диване, но сегодня, едва защелкнулся замок, Хо Фэн грубо рванул его за запястье и впечатал спиной в жесткое дверное полотно.

Оставалось лишь радоваться, что Тётушки Сунь не было дома. Наткнись она на них сейчас, как тогда, среди ночи у холодильника, позора было бы не обернуть.

Иян послушно приготовился к привычному переносу в системный «черный экран» и даже успел немного заскучать, как вдруг хватка Хо Фэна изменилась.

Опорная ладонь Хо Фэна соскользнула с двери на шею Ияна. Холод его пальцев заставил парня вздрогнуть и инстинктивно втянуть голову в плечи, но деваться было некуда — позади глухая преграда. Эта мимолетная попытка защититься словно сорвала у Хо Фэна какой-то предохранитель. Пальцы на горле ощутимо сжались и рванули вверх, заставляя Ияна вздернуть подбородок и посмотреть прямо в потемневшие глаза напротив.

Хо Фэн в упор разглядывал его лицо, будто пытался выжечь на нем одному ему видимое клеймо.

В лицо Ияну пахло тяжелым, хмельным дыханием. У него самого слегка закружилась голова — впрочем, возможно, виной тому была сдавливающая горло ладонь, мешающая дышать.

Пока Иян лихорадочно соображал, как бы потактичнее привести в чувство нетрезвого босса, Хо Фэн заговорил сам:

— О ком ты думаешь?

Голос Хо Фэна, хриплый и надтреснутый, прозвучал почти угрожающе.

Иян растерялся от этой нелепой реплики и тупо уставился на него.

«О ком это он?»

«О... Тётушке Сунь?»

Даже соображая со скрипом, Иян понимал, что это явно не тот ответ, который устроит разгневанного босса, а потому предпочел безмолвно хлопать ресницами.

Пальцы, удерживающие его за челюсть, сжались до боли — завтра наверняка проступят синяки. Гнетущую тишину Хо Фэн, очевидно, расценил как признание. Его лицо исказила гримаса ярости.

— Похож? — глухо, сквозь зубы процедил он. — Настолько сильно на него похож?

«Что за бред про сходство?»

Вглядываясь в потемневшее лицо мужчины, Иян вдруг поймал себя на догадке: неужели этот безумец злится из-за того, что его копия недостаточно точна? Что он не дотягивает до идеала по имени Лоу Чжо?

Иян вспомнил их недавнюю встречу на приеме и мысленно признал — аура у них с оригиналом действительно разнилась. Конечно, не такая пропасть, как между Хо Фэном и его младшим братом Хо Цианем, но все же ощутимо. К тому же они были просто похожи, а не являлись близнецами-однойцевницами, так что различия бросались в глаза при первом же детальном рассмотрении.

«Какая поразительная наглость! — возмутился про себя Иян. — Сам нашел меня, сам нанял в качестве эрзаца, а теперь, когда оригинальный товар вернулся на витрину, предъявляет претензии к качеству подделки!»

«Будь суррогат безупречен, на кой черт тебе вообще оригинал? Пользовался бы копией и не вякал!»

Впрочем, сколько бы он ни исходил желчью, великий президент оставался его главным спонсором. Удастся ли затянуть сюжетную линию и остаться под этой крышей до вердикта Бюро, зависело исключительно от милости хозяина дома. Все упиралось в недобор очков лояльности — в прошлом цикле таких осечек не случалось.

Иян не сомневался ни секунды: пора сдавать позиции.

Кто платит, тот и заказывает музыку, а клиент — всегда царь и бог. Если папочке-заказчику приспичит увидеть «светящийся черный цвет», придется расшибиться в лепешку, но организовать.

Он постарался воссоздать то самое меланхоличное выражение лица Лоу Чжо — утонченное, окутанное легкой грустью человека с богатым прошлым. Иян заставил мышцы расслабиться,

покорно опустил ресницы и тихо прошептал:

— Извини... Мх...

Не успел он закончить фразу, как Хо Фэн резко подался вперед и накрыл его губы своими — с такой отчаянной поспешностью, словно смертельно боялся услышать продолжение.

Спустя секунду Иян уже вовсю крыл его матом. Это был не поцелуй, а форменное членовредительство! Хо Фэн дико, остервенело рвал его губы зубами. На губах вспыхнула резкая боль, во рту отчетливо проступил солоноватый вкус крови.

«Да он решил буквально сожрать этот несчастный суррогат!»

Вообще-то, у мертвецки пьяных мужиков обычно возникают проблемы по мужской части, но на главных героев законы биологии, видимо, не распространялись. Ияна знатно потрепали, после чего система милосердно швырнула его в спасительное забытие «черного экрана».

Судя по тому безумию, в которое впал Хо Фэн, Иян не сомневался: его физической оболочке этой ночью придется несладко.

Он пустил в ход все доступное нытье и капризы, пока система наконец не уступила, позволив ему с комфортом подремать до утра в виртуальном буфере.

На следующее утро Хо Фэн, чей безупречный режим сна был безжалостно уничтожен алкоголем и бурной ночью, с трудом разлепил веки и замер.

Утреннее солнце робко пробивалось сквозь полупрозрачный тюль, заливая постель мягким, рассеянным светом. Лежащий рядом юноша казался укутанным в золотистое сияние; едва заметный пушок на его щеке отливал теплым золотом, а на кончиках длинных ресниц плясали крошечные блики.

В этой зыбкой игре лучей его фигура казалась нереальной, словно хрупкий призрак, чудом материализовавшийся в земной спальне.

Хо Фэн невольно затаил дыхание. Он боялся пошевелиться, страхась, что малейший шорох разрушит это хрустальное наваждение. Завороженный, он смотрел на спящего и не смел даже моргнуть.

Тишину безжалостно нарушил резкий писк мобильного. Хо Фэн вздрогнул, стряхивая с себя оцепенение.

Осознав нелепость своего страха перед иллюзиями, он осторожно высвободил затекшую руку из-под плеча Ияна и потянулся к тумбочке.

Лишь взяв аппарат в ладонь, он понял, что перепутал устройства. Смартфоны были одной модели, а защитные чехлы — парными, купленными когда-то с его негласного одобрения.

Сейчас, после вчерашней бури, эта сентиментальная деталь выглядела злой насмешкой.

В памяти всплыло безучастное лицо Ияна, слушавшего вчера разглагольствования Дай Юйцзиня. Чего Хо Фэн ждал от него тогда? Каких эмоций? Глупости... Мальчишке было абсолютно все равно.

В ушах вновь зазвучало прерванное на полуслове «извини». Хо Фэн вспомнил, как жалко и поспешно оборвал Ияна, трусливо боясь услышать то, что разрушит его иллюзии. Смешно и жалко. словно глухота могла защитить его хрупкий картонный домик.

Он крепче сжал в ладони чужой телефон.

Он никогда не опускался до унижительного преследования. Гордость, выпестованная годами, не позволяла ему наступить на горло собственному эго и согласиться на роль суррогата для кого-то другого.

Довольно.

Три года лжи. Этот фарс слишком затянулся.

Черный глянец погасшего экрана отразил его помрачневшее лицо. Как бы он ни упирался, скрыть позорное фиаско было невозможно — с экрана на него смотрел раздавленный неудачник.

Хо Фэн до боли стиснул зубы и уже собирался отвернуться, как гаджет снова коротко завибрировал. Экран ожил, являя новое уведомление.

[Чжао Вэйлянь (3): Президент Цзянь, в этот раз уж точно не перепутайте мое имя]

Хо Фэн замер.

«Не перепутать имя?»

Он на секунду оцепенел, воскрешая в памяти ту непринужденную, теплую беседу, свидетелем которой стал недавно. Пазл в его голове со щелчком сложился, и лицо мужчины исказила

яростная, ревнивая гримаса.

Сначала Хо Циань, теперь этот выскочка Чжао Вэйлян...

Кто дальше?! Кого еще ты наметил себе в фавориты?!

<http://bllate.org/book/18326/1759941>